

В те дни, ведомый отчаянным желанием соответствовать милой фразе Лин Чэня — «ведь все, кто любит двумерный мир, — хорошие люди», — Ся Цзиянь принял твёрдое решение. Он решил во что бы то ни стало стать своим в этом самом «двумерном мире».

Он принялся запоем смотреть аниме. Зависал на AsFun в поисках забавных мемов, строчил бессмысленные комментарии в летящих по экрану даммаку-потоках на Би-станции и оставлял пафосные отзывы под постами об Infinite Stratos, уверяя всех, что среди фанатов этой франшизы просто не бывает натуралов. Постепенно он начал разбираться в тонкостях сетевого сленга. Ся Цзиянь узнал, как «торгуют совестью» и что скрывается за каверзным вопросом «А не сделать ли нам это?». Понял, почему «юри — это святое», и уяснил, что инквизиция из ордена FFF никогда не сжигает истинную любовь.

И всё же ему казалось, что до вселенной Лин Чэня по-прежнему бесконечно далеко.

Стоило им сблизиться, как Ся Цзиянь превратил общение в нерушимый ритуал: замечая Лин Чэня в онлайн, он тут же отправлял ему приветственный тычок в личку. Иногда Лин Чэнь бывал занят и отвечал не сразу, но не пропускал ни одного сообщения.

[Прохладный Ветер Небесного Цвета]: Лин Чэнь, ты тут?

[Лин Чэнь]: Тут~

[Прохладный Ветер Небесного Цвета]: Чем занимаешься?

[Лин Чэнь]: В игрушку играю.

[Прохладный Ветер Небесного Цвета]: В какую? Зайти к тебе?

[Лин Чэнь]: Да нет, она одиночная. «Виртуальная жизнь», симулятор.

[Прохладный Ветер Небесного Цвета]: А, ясно...

[Прохладный Ветер Небесного Цвета]: Сяо Лин Чэнь~

[Лин Чэнь]: Приветик!

[Прохладный Ветер Небесного Цвета]: Снова играешь?

[Лин Чэнь]: Нет, сейчас занят сводкой звука.

[Прохладный Ветер Небесного Цвета]: Ой, тогда не буду отвлекать.

[Прохладный Ветер Небесного Цвета]: Не сильно занят?

[Лин Чэнь]: Да вот, разгребаю завалы на компьютере.

[Прохладный Ветер Небесного Цвета]: Завалы?

[Лин Чэнь]: Ага, сортирую и каталогизирую кучу скачанных исходников, которую накопил за последнее время.

[Лин Чэнь]: Хе-хе, параллельно пересматриваю «Евангелион» и раскладываю всё по папкам... Память на диске почти на нуле, скоро придётся раскошелиться на новый внешний винт.

[Прохладный Ветер Небесного Цвета]: Тебе нужно сразу купить терабайт на десять!

[Лин Чэнь]:... Ну... Вообще-то три таких я уже забил под завязку.

[Прохладный Ветер Небесного Цвета]:...

[Прохладный Ветер Небесного Цвета]: Да откуда у тебя столько добра-то?..

[Лин Чэнь]: Ну смотри: один только «Хоббит» в максимальном качестве весит сорок два гигабайта. Я просто привык качать всё в самом лучшем разрешении. Обычный аниме-сериал на двадцать четыре серии затягивает минимум на восемь гигабайтов.

[Прохладный Ветер Небесного Цвета]: Сорок два гига на один фильм? Как-то за гранью реальности, нет?

[Прохладный Ветер Небесного Цвета]:... И ты правда всё это смотришь?

[Лин Чэнь]: Blu-ray... Скачивать пиратские раздачи, конечно, нехорошо, но я бедный студент...

[Лин Чэнь]: Если не успеваю, смотрю постепенно =v= А то, что не зашло сразу, можно отложить про запас — вдруг когда-нибудь захочется глянуть.

[Прохладный Ветер Небесного Цвета]: Понятно...

Ся Цзиянь безумно дорожил этими беседами. Он чувствовал, что и Лин Чэню нравится общаться с ним, но время от времени парень с горечью осознавал: за ходом мыслей собеседника он банально не поспевает.

Однажды Лин Чэнь скинул ему рекламный постер, усыпанный японскими иероглифами, и с восторгом написал:

[Лин Чэнь]: Анонсировали аниме по новой арке «Страшной воли богов»! О боже, я так счастлив!!!

[Лин Чэнь]: Ты читал мангу?

Ся Цзиянь в глаза не видел эту мангу. Однако он физически ощущал, как на том конце провода Лин Чэнь сиял от восторга. Сжав зубы, он бесшумно свернул чат и открыл поисковик. Спешно пролистав несколько страниц поисковой выдачи и выхватив взглядом пару рецензий, он скопировал чужие мысли, слегка перефразировал их и отправил обратно в диалоговое окно.

[Прохладный Ветер Небесного Цвета]: «Страшная воля богов»? Да, поглядывал краем глаза. Трейлер к первому фильму выглядел интригующе.

[Лин Чэнь]: Ха-ха-ха! Ты про тот промо-ролик с безумным сюжетом и обилием фансервиса? Да-да! Я тогда от одного трейлера чуть не расплакался от страха!

[Прохладный Ветер Небесного Цвета]: Ощущение, будто экранизировали «Реальный класс» из «Бакумана».

[Прохладный Ветер Небесного Цвета]: [ухмылка] Точно.

[Прохладный Ветер Небесного Цвета]: Тот друг главного героя... ну и извращенец... Но чертовски харизматичный!

[Лин Чэнь]: Ха-ха, Крахмальное Желе, да ты у нас знаток!

[Прохладный Ветер Небесного Цвета]: И визуальные эффекты с кровавыми брызгами в фильме сделаны здорово.

[Лин Чэнь]: QAQ А ты целиком фильм смотрел?.. Он такой жуткий... Я только включил начало и сразу выключил, страшно...

[Прохладный Ветер Небесного Цвета]: Эм...

[Лин Чэнь]: QAQ Скажи, а чем всё закончилось-то?

[Прохладный Ветер Небесного Цвета]: Да я тоже, если честно, только начало глянул... Ну и так, по таймлайну быстренько пощёлкал...

[Лин Чэнь]: А, вот как...

Разумеется, подобные казусы, когда Лин Чэнь заводил разговор о вещах, в которых Ся Цзиянь не смыслил абсолютно ничего, случались регулярно. К счастью, всемогущий интернет знал ответы на все вопросы. Вооружившись быстрыми запросами в поисковике и собственной богатой фантазией, Ся Цзиянь ухитрялся поддерживать беседу так непринужденно, что они оба получали от этого огромное удовольствие.

Он упивался чужой радостью, бережно впитывая исходящий от экрана восторг, и млел от того, что Лин Чэнь видит в нём родную душу, готовую часами выслушивать его бесконечные излияния. Но со временем за сладостью момента пришло горькое чувство вины. Парень ощущал себя бессовестным обманщиком, который, пользуясь анонимностью сети, притворялся тем, кем никогда не был.

Что будет, если в один прекрасный день Лин Чэнь раскусит его ложь и увидит истинное лицо?

Выход оставался только один: до того, как обман раскроется, Ся Цзиянь должен был стать настоящим отаку. Человеком, которому больше не нужны поисковики, чтобы понимать каждое слово своего любимого собеседника.

К счастью, этот путь не принёс ему никаких страданий.

Мир аниме и манги оказался удивительно тёплым и притягательным местом. Здесь искренне считали, что юри — это высшее благо, нетрадиционные отношения воспринимались как нечто само собой разумеющееся, да и обычную любовь никто не думал притеснять. Здесь у каждого грозного злодея за плечами таилась душераздирающая драма, любой никчёмный неудачник мог в решающий момент совершить чудо, а всепобеждающая любовь спасала миры. В этой вселенной привычные слова обретали новые, пикантные смыслы, самыми крутыми бойцами оказывались хрупкие девушки, а самыми очаровательными милашками — парни.

Ся Цзиянь за компанию увлёкся галге — визуальными новеллами. Поначалу дела шли из рук вон плохо: он раз за разом натывался на плохие концовки. Нарисованные девчонки то безжалостно отправляли его во френдзону, то внезапно заболевали неизлечимой болезнью. Когда Ся Цзиянь уже готов был взвыть от бессильной ярости, игра наконец смиростивилась,

подарив ему долгожданный счастливый финал.

Виртуальная героиня, застенчиво покраснев на экране, пролепетала:

«Послушай... В последнее время мне кажется, что ты чувствуешь то же самое, что и я... Братик, ой... как же стыдно... Братик, я так люблю тебя! Больше всех на свете люблю!»

От избытка чувств Ся Цзиянь подскочил со стула, пулей вылетел на балкон и во весь голос заорал в ночную темноту.

У новеллы было одно неоспоримое достоинство: пройденный финал можно было пересматривать сколько угодно. И счастливый Ся Цзиянь раз за разом запускал заветную сцену, упиваясь своей трудной победой.

На самом деле писклявый голосок аниме-девочки не трогал его сердце. Просто каждый раз, когда звучали слова признания, он мысленно заменял девичье лепетание мягким бархатным голосом Лин Чэня...

И вот, прокручивая сцену снова и снова, увязая в сладких фантазиях, парень внезапно осознал простую истину.

Ему безумно хочется любви.

И любить он хочет... Лин Чэня.

<http://bllate.org/book/20127/2038837>